

стрѣльбоваго батальона, съ другимъ дивизиономъ конныхъ орудій, въ Ходжентъ.

Одновременно съ этимъ, Худояръ-ханъ съ огромною свитою, съ семействомъ и множествомъ арбъ, совершилъ свой переѣздъ изъ Ходжента въ Ташкентъ. Въ ночь, съ 6-го на 7-е августа, онъ почевалъ въ Искентѣ, т.-е. онъ былъ тогда въ ближайшемъ соседствѣ съ райономъ дѣйствій кокандскихъ шаекъ. Ханскій поѣздъ конвоировала сначала неполная сибирская сотня, а потомъ, для болѣе безопаснаго слѣдованія Худояръ-хана, были высланы изъ Ташкента на встрѣчу хана, къ Той тюбе, двѣ роты 4-го туркестанскаго линейнаго батальона. Рано утромъ, 8-го августа, Худояръ-ханъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ; вмѣстѣ съ нимъ возвратились и сопровождавшіе его войска: сибирская сотня и роты 4-го батальона.

Въ виду вышеописанныхъ, явно враждебныхъ противъ насъ со стороны Кокана дѣйствій, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й 8-го же августа распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентъ. Кромѣ командированнаго въ Кураминскій уѣздъ отряда генералъ-лейтенанта Головачева (2-й стрѣлковый батальонъ, дивизионъ конныхъ орудій и 4½ сибирскія сотни), въ составъ войскъ были назначены для дѣйствій противъ Кокана: направленный 7-го августа въ Ходжентъ эшелонъ изъ 1-го стрѣльбоваго батальона и дивизиона конныхъ орудій; саперная рота, двѣ роты 4-го туркестанскаго линейнаго батальона и съ ними дивизионъ № 1-го батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады. Подъ прикрытіемъ этихъ послѣднихъ частей войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ командира 4-го туркестанскаго линейнаго батальона, полковника барона Аминова, были направлены изъ Ташкента въ Ходжентъ транспорты: интендантскій, артиллерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ на 150 кроватей. Въ интендантскомъ транспортѣ подвизалось на весь отрядъ, считая его въ 4½ тысячи людей и 1.500 коней, продовольствія: сухари, крупа и проч. на 15 дней. Въ артиллерійскомъ паркѣ—второй комплектъ патроновъ и зарядовъ, и въ инженерномъ—рабочій и саперный инструменты и гальваническіе приборы. Войска, выступившія въ походъ изъ Ташкента, имѣли съ собою провіанта на восемь дней и комплектъ патроновъ и зарядовъ. Войсковой обозъ для похода сформированъ весь изъ арбъ, за исключеніемъ незначительнаго числа верблюдовъ подъ провіантомъ и подъ боевыми ракетами. Все количество арбъ, взятыхъ для похода съ жителей Ташкента, по наряду, съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ за арбу, простиралось до 1.500 арбъ.

Снаряженіе транспортовъ, затрудненіе началъ въ поставкѣ подѣ транспорты арбъ, а главное—неразъясненное положеніе дѣлъ на восточной границѣ Кураминскаго уѣзда, задержали выступленіе изъ Ташкента колонны полковника барона Аминова и съ нею всѣхъ транспортовъ до 12-го августа, хотя части войскъ, составляющія эту колонну: саперная рота, двѣ роты 4-го линейнаго батальона и дивизионъ батареи орудій, были командированы изъ Ташкента и поставлены у моста за Чирчиномъ, еще 8-го августа.

За назначеніемъ частей войскъ въ походъ, въ Ташкентѣ остались: 4-й туркестанскій стрѣлковый батальонъ, рота 4-го туркестанскаго линейнаго батальона, ташкентскій губернский батальонъ, дивизионъ № 1-го батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады, вновь сформированный подвижной взводъ наѣздовыхъ орудій и полторы сотни казаковъ. Для усиленія боевыхъ средствъ Ташкента на случай усложненія дѣлъ, а также для облегченія караульной службы войскъ, оставшихся въ Ташкентѣ, отдѣлено было распоряженіе о сборѣ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ Ташкентѣ. Всего собрано отпускныхъ до 600 человекъ. Начавшія, съ 13-го августа, прибывать въ Ташкентъ партіи молодыхъ солдатъ, укомплектованія этого года, приказано было всѣ задержать въ Ташкентѣ, вооружить и обучить употребленію оружія. Все число молодыхъ солдатъ, изъ которыхъ послѣднія партіи прибыли въ Ташкентъ 19-го и 20-го августа, составило 1.600 человекъ, что, въ случаѣ надобности, могло бы представить значительную вооруженную силу. Чтобы на сколько возможно обезопасить почтовые тракты къ Чекменту, Чивазу и далѣе по Голодной степи до Джизака, а также по почтовому тракту на Ходжентъ до Искента, сдѣлано распоряженіе о вооруженіи на почтовыхъ станціяхъ смотрителей, старостъ и ямщиковъ, для чего имъ высланы были изъ ташкентскаго склада ружья и патроны.

9-го августа получено было донесеніе начальника

Ходжентскаго уѣзда о большомъ сборѣ кокандскихъ войскъ у крѣпости Махрамъ и о намѣреніяхъ главнаго вожда движенія, Абдурахмана-автобачи, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ; подполковникъ баронъ Нольде добавляетъ, что настроеніе туземнаго населенія весьма тревожное; все имущество зарываеся туземцами въ землю и торговли въ городѣ прекратилась. Хотя расположенія въ подвластныхъ намъ туземцахъ присоединиться къ хазарату не было замѣтно, но паника господствовала въ сильнейшей степени и особенно въ ближайшихъ къ границѣ кышлакахъ. Шайка въ 5.000 киргизовъ переправилась чрезъ Сыръ-дарью у Чиль-Махрама, заняла кыштакъ Самгаръ (Кураминскаго уѣзда, въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента) и дѣйствовала отсюда на почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. 10-го августа получено донесеніе отъ полковника Гарновскаго, начальника эшелона изъ 1-го стрѣльбоваго батальона и дивизиона конныхъ орудій, съ пути слѣдованія его въ Ходжентъ, со станціи Уральской, что почтовый трактъ между станціей Уральской и Ходжентомъ прерванъ; станціи Джанъ булакъ и Мурза-рабатъ разграблены и сожжены; по почтовой дорогѣ бродятъ партіи, хотя и незначительныя, но наводящія ужасъ на туземное населеніе. 10-го же числа получено было свѣдѣніе о занятіи кокандскими шайками кышлака Нау и о перерывѣ сообщенія Ходжента съ Ура-табе. Наконецъ того же 10-го августа, въ часть дня, получено въ Ташкентъ краткое донесеніе отъ подполковника барона Нольде, отъ 9-го августа, 8 часовъ утра, что Ходжентъ атакованъ со стороны кокандскихъ шаекъ, и что кокандцы подошли ночью неожиданно.

Получивъ эти тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и вообще о юго-восточной границѣ Сыръ-дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ имъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамъ и слѣдовать отсюда въ Ходжентъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подполковнику Гарновскому предписано было, очищая путь отъ шаекъ, продолжать слѣдовать безъ замедленія въ Ходжентъ. Въ Ташкентѣ приняты были самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему сбору арбъ подѣ транспорты, такъ какъ недостатокъ перевозочныхъ средствъ задерживалъ выходъ изъ Ташкента въ Ходжентъ послѣдняго эшелона войскъ и всѣхъ парковъ.

Продолженіе будетъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Изъ Варны сообщаютъ въ вѣстную «Политическую Корреспонденцію» слѣдующія извѣстія о положеніи дѣлъ въ Болгаріи: «Настоящее положеніе Болгаріи довольно неутѣшительно. Турецкому правительству удалось подавить первый попытку къ возстанію въ окрестностяхъ Шумы. Благоразуміе требовало бы не придавать особеннаго значенія этому дѣлу. Извѣстно, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ Константинополѣ не было намѣренія начинать серьезныхъ политическихъ преслѣдованій изъ-за вспыхнувшей подавленной въ столь короткое время. Но высшая Порта предполагаетъ, а наши располагаютъ. Послѣдніе задались мыслію упычтостью гнѣздо болгарскаго заговора, и для достиженія этой цѣли стали прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ терроризма и грубаго насилія; преслѣдованія приняли такіе размѣры, что свыше 300 наиболѣе извѣстныхъ болгаръ были схвачены и подвергнуты строгому заключенію въ Шумы и другихъ крѣпостяхъ, съ цѣлю вынудить у нихъ имена тайныхъ руководителей возстанія. Но такъ какъ всѣ усилія оказались напрасными, то наконецъ были вынуждены вынудить на свободу этихъ мучениковъ турецкой судебной процедуры при вымещеніи своей злобы на вѣсколькихъ личностяхъ, на которыхъ падало главное подозрѣніе относительно участія въ возстаніи. Болѣе двѣнадцати этихъ несчастныхъ были повѣшены на стѣнахъ Шумы. Понятно, что такое дѣйствіе оттоманскаго правительства съ одной стороны запугиваетъ населеніе, а съ другой производитъ опасное, хотя и глупое броженіе.

(Изъ № 240 Праг. Вѣстн.).

СУДЕБНЫЙ ОДѢЛЪ.

Дѣло объ отставномъ титулярномъ совѣтникѣ Василии Николаевичѣ Лапинѣ, обвиняемомъ въ утайкѣ и поддѣлкѣ чужихъ вещей, взятыхъ имъ подѣ закладъ.

Продолженіе.

Речь товарища прокурора.

Гг. присяжные засѣдатели! Въ январѣ 1866 года, послѣ смерти Михаила Медвѣдева, родной его братъ

Александръ Медвѣдевъ, разсматривая принадлежавшія покойному бумага, между прочимъ, нашелъ въ числѣ ихъ росписку отъ имени Фесенко въ томъ, что Фесенко получилъ отъ покойнаго въ залогъ шкатулку съ серебромъ. Въ роспискѣ значилось, что первоначальный заемъ былъ значительный, но потомъ, за уплатою 440 р., оставалось дополнить 100 р., въ обезпеченіе которыхъ и была оставлена шкатулка съ разными серебряными вещами. Имѣя въ виду, что росписка покойному брату выдана Фесенко, Александръ Медвѣдевъ обратился къ Фесенкѣ съ заявленіемъ уплатить деньги и получить шкатулку. Фесенко объявилъ, что у него всѣ счесть покончены и что Михаилъ Медвѣдевъ упомянутую шкатулку самъ заложилъ титулярному совѣтнику Лапину. Этотъ послѣдній, не смотря на происходившіе разговоры съ Александромъ Медвѣдевымъ, шкатулки не возвращалъ. Наконецъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Медвѣдевымъ въ Курское городское полицейское управленіе заявленія, шкатулка была возвращена Лапинымъ въ полицію, которая взаимѣ ея передала ему 100 р. По осмотру этой шкатулки въ полиціи оказалось, что въ ней имѣлось серебро, но затѣмъ въ тотъ же день Александръ Медвѣдевъ заявилъ, что серебро, находящееся въ шкатулкѣ не то, которое было первоначально положено въ нее. Произведено вторичное освидѣтельствованіе и найдено, что серебро не соответствуетъ гнѣздамъ шкатулки и малоцѣнно и при томъ не достаетъ 12-ти столовыхъ ложекъ. Такимъ образомъ оказалось, что серебро подмѣнено. Фактъ подмѣны не подлежитъ сомнѣнію. Правда, что въ роспискахъ, которую Александръ Медвѣдевъ нашелъ въ бумагахъ брата и той, которая оказалась при вскрытіи шкатулки, не было тѣмъ означено какое именно серебро отдано въ залогъ, но вы, гг. присяжные засѣдатели, знаете, что въ нашихъ житейскихъ отношеніяхъ эта формальность не соблюдается со всею аккуратностью. Тѣмъ не менѣе изъ тѣхъ же росписокъ видно, что все серебро, которое было заложено, пошло въ заемъ „М.“ „М.“, т.-е. Михаилъ Медвѣдевъ. Затѣмъ мы имѣемъ свидѣтеля Золотарева, который служилъ у покойнаго въ качествѣ камердинера. Изъ прочитаннаго на судѣ показанія его мы слышали, что оказавшееся серебро не то, которое находилось первоначально въ шкатулкѣ и въ 1865 году было заложено Медвѣдевымъ. Наконецъ свидѣтель этотъ говоритъ, что то серебро было полновѣсное и совершенно новое. Далѣе вы слышали экспертизу, которая на судѣ давала показанія: она говоритъ, что серебро оказавшееся въ шкатулкѣ работы плохой, разнообразно и не цѣнно и кромѣ того даже есть серебро 1-66 года. Экспертиза произведена тщательно и даже прибѣгала къ увеличительному стеклу. Я прошу васъ, гг. присяжные засѣдатели, обратить вниманіе на означенныя показанія Золотарева и экспертовъ. Что же касается того, что покойный Медвѣдевъ, какъ крупный землевладѣлецъ, имѣлъ хорошаго качества серебро, то мы видимъ это изъ показанія Фесенки, который говоритъ, что покойный покупалъ вещи очень хорошаго качества и значительной цѣнности и даже у него были въ залогъ браслеты и брошь Медвѣдева рѣдкой цѣны. Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ изложенное, нельзя не прийти въ заключенію, что находящееся въ шкатулкѣ серебро не то, которое было въ ней первоначально и въ 1865 году было заложено. Наконецъ это серебро оцѣнено въ весьма незначительную сумму, какъ вы слышали отъ экспертовъ: оно оцѣнено въ 67 р. И такъ оказавшееся въ шкатулкѣ серебро поддѣненное. Недостатокъ 12-ти ложекъ доказываетъ пустоту тѣхъ гнѣздъ шкатулки, которая предназначена для нихъ, и указаніемъ въ обихъ роспискахъ на то, что первоначально ложки эти находились въ шкатулкѣ. Подобнаго рода преступленіе совмѣщаетъ въ себѣ признаки присвоенія чужаго имущества, которое было отдано для опредѣленнаго назначенія. Кто же совершилъ присвоеніе чужаго имущества Медвѣдева, бывшаго въ шкатулкѣ? Въ разрѣшеніе этого вопроса необходимо припомнить два показанія, которыя мы здѣсь слышали: показаніе Фесенки и показаніе Лапина. Эти показанія идутъ въ разрѣзъ одно другому и заключаются въ слѣдующемъ: Фесенко говоритъ: 22-го сентября 1865 года явился къ нему Медвѣдевъ, чтобы уплатить часть денегъ, взятыхъ подѣ залогъ разнаго рода серебра и такъ какъ въ то время самъ Фесенко нуждался въ деньгахъ, то онъ предложилъ Медвѣдеву перезаложить шкатулку Лапину, а ему уплатить всю сумму. Вслѣдствіе этого, съ согласія Михаила Медвѣдева, шкатулка съ серебромъ, бывшимъ въ полной цѣлости и съ упомянутымъ безземе „М.“ „М.“, въ упомянутый день была передана въ залогъ Лапину за 100 р., при чемъ Медвѣдевъ шкатулку съ серебромъ замкнулъ и ключъ положилъ къ себѣ въ карманъ. Неправда, говоритъ Лапинъ, дѣло происходило не такъ: самъ Фесенко тѣсной 1866 г. пріѣхалъ